

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 2 (50). С. 151–159
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 2 (50), pp. 151–159
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-2-151-159>, EDN: ASSDNA

Научная статья
УДК 159.99

Трансформация характеристик личностной и социальной идентичности иностраннх студентов вуза в условиях адаптации

В. В. Константинов, Н. В. Путилова ✉

Пензенский государственный университет, Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Константинов Всеволод Валентинович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая психология»,
konstantinov_vse@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>

Путилова Наталья Викторовна, аспирант, кафедра «Общая психология», natalia-p@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4096-6440>

Аннотация. *Актуальность* заключается в необходимости исследования трансформации характеристик идентичности иностранных студентов, их адаптации к новой образовательной среде и принимающему сообществу. Изучение трансформации характеристик идентичности иностранных студентов может оказывать значительное влияние на их личностное развитие, социальную интеграцию, а также на результативность учебного процесса. *Цель:* исследование трансформации характеристик идентичности иностранных студентов. *Гипотеза:* существует трансформация характеристик идентичности иностранных студентов, включенных в поликультурную среду вуза. *Участники:* иностранные студенты Пензенского государственного университета (бакалавриат, инженерные направления ($n = 620$): нулевой замер ($n = 620$), последующие курсы ($n = 406$), в том числе мужчины ($n = 285$) и женщины ($n = 121$), в возрасте от 18 до 26 лет ($M = 20,3$, $SD = 2,9$); среди них таджики ($n = 217$), из них мужчин ($n = 128$), женщин ($n = 89$); киргизы ($n = 189$), среди них мужчин ($n = 159$), женщин ($n = 32$). *Методы (инструменты):* для фиксации характеристик идентичности применен опросник «Аспекты идентичности» (Aspects of Identity, AIQ-IV) (Дж. Чик), для измерения динамики стилей идентичности использован опросник стилей идентичности М. Берзонски (в адаптации Е. П. Белинской, И. Д. Брониной). *Результаты:* по мере адаптации у иностранных студентов происходит постепенный переход от доминирования социальных видов идентичности к идентичности личностной, становление устойчивых способов и средств достижения идентичности иностранных студентов в условиях личностного самоопределения и социальной интеграции индивида. *Основные выводы:* этап миграционного цикла влияет на соотношение характеристик идентичности иностранных студентов. *Практическая значимость:* результаты могут быть учтены при разработке программ адаптации иностранных студентов.

Ключевые слова: идентичность, характеристики идентичности, трансформация, адаптация, иностранный студент

Информация о вкладе каждого автора: В. В. Константинов – методология исследования, концепция и дизайн исследования; Н. В. Путилова – сбор эмпирических данных, написание текста.

Для цитирования: Константинов В. В., Путилова Н. В. Трансформация характеристик личностной и социальной идентичности иностранных студентов вуза в условиях адаптации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 2 (50). С. 151–159. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-2-151-159>, EDN: ASSDNA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Transformation of the personal and social identity characteristics of foreign university students getting through adaptation to higher education

V. V. Konstantinov, N. V. Putilova ✉

Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia

Vsevolod V. Konstantinov, konstantinov_vse@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>

Natalya V. Putilova, natalia-p@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4096-6440>

Abstract. The study of the transformation of foreign students' personal and social identity under conditions of adaptation to university education is relevant due to the expansion of educational migration policy in Russia. It is determined by the necessity to accompany the process of foreign students' adaptation to a new socio-cultural environment. *Purpose:* to study the transformation of the identity characteristics of foreign students. *Hypothesis:* there is a transformation of the identity characteristics of foreign students who are included in the multicultural environment of the university. *Participants:* international students ($n = 620$) (Bachelor's degree, majoring in engineering, Penza State University; zero measurement ($n = 620$), subsequent academic years ($n = 406$), males $n = 285$, females $n = 121$; aged 18 to 26 ($M = 20.3$, $SD = 2.9$); Tajiks – $n = 217$, males $n = 128$, females $n = 89$; Kyrgyz $n = 189$, males $n = 159$, females $n = 32$). *Methods (tools):* the Aspects of Identity Questionnaire (AIQ-IV) (J. M. Cheek)

was used to fix the identity characteristics; Berzonsky's Identity Style Inventory (as adapted by E. P. Belinskaya, I. D. Bronina) was used to measure the dynamics of identity styles. *Results*: as foreign students are getting adapted, there is a gradual transition from the dominance of social types of identity to personal identity; there is also the formation of sustainable ways and means to achieve the identity of foreign students in the conditions of personal self-determination and social integration of the individual. *Main conclusions*: the stage of the migration cycle affects the ratio of the identity characteristics of foreign students. *Practical significance*: the results can be taken into account when developing adaptation programs for international students.

Keywords: identity, identity characteristics, transformation, adaptation, foreign student

Information on the authors' contribution: Vsevolod V. Konstantinov worked out the research methodology, concept and design of the study; Natalya V. Putilova collected the empirical data, wrote the text.

For citation: Konstantinov V. V., Putilova N. V. Transformation of the personal and social identity characteristics of foreign university students getting through adaptation to higher education. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 2 (50), pp. 151–159 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-2-151-159>, EDN: ASSDNA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Увеличение притока мигрантов в Россию за последние годы говорит об устойчивой тенденции международной миграции. Существуют разнообразные мотивы миграционных передвижений. В частности, наиболее распространены являются мотивы трудовой деятельности, поиск образовательных возможностей. Привлекательность программ высшего образования в России обусловлена доступностью образования, готовностью принимать иностранных студентов, наличием академических программ поддержки для иностранных студентов. Развитие академической мобильности, необходимость включать иностранных студентов в образовательный и социокультурный контекст актуализируют проблемы интеграции личности. Социально-психологическая адаптация мигрантов проходит поэтапно. В этом процессе происходят трансформация характеристик идентичности, сохранение собственных характеристик идентичности и построение новых характеристик, необходимых для межкультурного взаимодействия.

Несмотря на развитие парадигмы мультикультурализма, которая ориентирована на неконфликтное сосуществование разнообразных культур, этнических групп в поликультурных сообществах, отсутствуют системные исследования трансформационных процессов идентичности иностранных студентов.

В имеющемся теоретическом заделе идентичность трактуется в нескольких проекциях: рассматривается как чувство тождественности самому себе, предполагает субъективный характер проявлений, актуализируется в условиях включения личности в социальные группы; имеет иерархическую организацию элементов – видов идентичности; обладает интегральностью, многомерностью измерений в условиях учета и анализа социальных отношений [1].

Существуют разнообразные основания для выделения видов идентичности: по содержанию (личностная / социальная) (Ж. Лакан [2], Э. Эрикссон, Дж. Мид, А. Тэшфел, Дж. Тернер, М. Кун, Т. Макпартленд [3], Н. Л. Иванова [4]), по валентности переживаний (позитивная / негативная) (А. Тэшфел, Дж. Тернер [5]), по статусам, в контексте проживания кризисных ситуаций и / или периодов (предрешенная, достигнутая, мораторий, диффузная) (Дж. Марсиа [6], В. Меус [7], Х. Кохут [8], Е. Л. Солдатова [9]), по уровню дифференциации (инклюзивная и эксклюзивная) (З. Х. Лепшокова [10]), в зависимости от социально-ролевой структуры группы (межличностная, микрогрупповая, межмикрогрупповая, групповая) (А. В. Сидоренков, Н. С. Горбатенко [11]), в ситуации конструирования в сети Интернет (сетевая и реальная) (А. Е. Жичкина [12], Е. П. Белинская [13], А. Е. Войскунский, А. С. Евдокименко и Н. Ю. Федунина [14]). Такое разнообразие проявлений идентичности личности свидетельствует о множественности видов, характеристик идентичности. Размытость и неоднородность терминологии, невозможность соотнесения данных по эмпирическим исследованиям в отношении характеристик идентичности усложняют дифференциацию и затрудняют теоретические обобщения.

В рамках операционализации понятия и своеобразия проявления видов идентичности придерживаемся позиции двухфакторного существования – личностной (персональной) и социальной идентичности личности. Также важным, на наш взгляд, является выделение стилей идентичности – информационного, нормативного и диффузного (М. Берзонский, Б. Зёненс, К. Люкс, И. Смитс, Д. Папини, Л. Гуссенс [15]). Стиль идентичности описывает устойчивый способ и средства достижения идентичности в условиях личностного самоопределения и социальной интеграции индивида (Е. П. Белинская, И. Д. Бронин) [19].

Процессы адаптации и трансформации характеристик идентичности являются центральными процессами изменения личности в условиях инокультурной среды. Пассивная, вынужденная адаптация личности стимулирует процессы трансформации характеристик идентичности. Отсутствие возможности выбрать идентификационные признаки, необходимость принять внешние социальные условия пребывания в инокультурной среде зачастую вызывают внутреннее напряжение, конфликт между настоящей и желаемой идентичностью. Вынужденные процессы адаптации толкают личность на пересмотр характеристик идентичности [16].

В соответствии с теорией социально-психологической адаптации личности в принимающем сообществе выдвигается идея о динамическом развитии показателей адаптационного потенциала личности. Характеристики идентичности также изменяются в условиях временных отрезков адаптации. На данный процесс влияют такие факторы, как сложность социального опыта, мотивы включения в социальные группы, а также случайные факторы. Мультикультурная среда, разнообразие культур, пересечение идентичностей способствуют становлению нелинейной структуры идентичности мигранта [17].

Под трансформацией характеристик идентичности мы понимаем процесс изменения соотношения видов и стилей идентичности мигранта, которые проявляются в характеристиках личностной и социальной принадлежности. Их трансформация есть результат процесса осознанной рефлексии и адаптации в социокультурной среде.

Проблема исследования заключается в необходимости изучения трансформации социально-психологических характеристик идентичности иностранных студентов, задача которого – восполнение пробела в научном знании о динамике, механизмах, факторах трансформации идентичности личности иностранных студентов в принимающем сообществе.

Цель исследования – изучить трансформацию характеристик идентичности иностранных студентов. *Гипотеза исследования*: в поликультурной образовательной среде происходит трансформация характеристик идентичности иностранного студента.

Новизна заключается в проведении лонгитюдного исследования трансформации характеристик идентичности иностранных студентов на этапе, предшествующем миграции, и в условиях принимающего сообщества. Понимание того,

как иностранные студенты переосмысливают характеристики личностной и социальной идентичности в контексте межкультурного взаимодействия, поможет расширить знания о влиянии факторов на процессы адаптации личности в новой социокультурной среде. Также полученные данные позволят приблизиться к разработке подходов адаптации иностранных студентов и будут способствовать повышению качества образовательного процесса в поликультурной образовательной среде вуза.

Материалы

Участники. Выборочная совокупность панельного лонгитюдного исследования: нулевой замер (этап, предшествующий миграции) – $n = 620$; замеры в условиях поликультурной среды – $n = 406$. Респонденты – иностранные студенты Пензенского государственного университета, граждане Таджикистана, Кыргызстана. В условиях измерения социально-демографических характеристик респонденты отнесли себя к двум этносам – таджикскому и киргизскому. Возрастной диапазон респондентов от 18 до 26 лет ($M = 20,3$, $SD = 2,9$; мужчин $n = 285$, женщин $n = 121$; таджики $n = 217$, мужчин $n = 128$, женщин $n = 89$; киргизы $n = 189$, мужчин $n = 159$, женщин $n = 32$). Студенты обучаются в условиях смешанной, поликультурной среды вуза.

Методики. Для фиксации характеристик идентичности применен опросник «Аспекты идентичности» (Aspects of Identity, AIQ-IV) (Дж. Чик) [18]. В структуру идентичности входят личностная, реляционная, социальная, коллективная, специальная, поверхностная идентичности. Опросник состоит из 45 утверждений, которые необходимо соотнести с дихотомией «значимо – не значимо». Ответы маркируются по степени значимости от 1 до 5. В зависимости от степени значимости по результатам данной методики определяют структуру доминирующих видов идентичности. Данный вариант перевода предложен А. Е. Войскунским.

Для измерения динамики стилей идентичности использован опросник стилей идентичности М. Берзонски (в адаптации Е. П. Белинской, И. Д. Бронина) [19]. Четвертая версия опросника содержит 40 утверждений, в результате ранжирования рассчитываются средние значения по стилям идентичности. Автор соотносит вид идентичности со стилем когнитивной релевантности. Результатом диагностики становится поиск доминирующих стилей идентичности – инфор-

мационного, нормативного, диффузного. Данные стили свидетельствуют о когнитивных стратегиях, которые выбирает испытуемый в результате поиска себя и принятия решений в сложившейся ситуации. Для оценки степени выраженности стили идентичности используется пятибалльная шкала. На основе индивидуальных показателей вычислялись среднегрупповые значения.

Методы анализа данных. Использовались следующие методы описательной статистики для расчета средних значений (M) и стандартных отклонений, сравнительного анализа – U -критерий Манна – Уитни для несвязанных выборок, t -критерий Стьюдента для зависимых выборок. Обработка данных осуществлялась посредством программных средств IBM SPSS Statistics 22 и MS Excel.

Дизайн. Проведенное исследование трансформации характеристик идентичности иностранных студентов – это панельное лонгитюдное исследование, которое проводилось поэтапно. Нулевой срез исследования осуществлялся в условиях пребывания абитуриентов на родине, в городах Бишкеке и Душанбе. В ситуации профориентационной, агитационной работы вуза, на базе выставок профессий проходил отсев испытуемых, которые перспективно были ориентированы на обучение за рубежом. На втором этапе исследования были проведены замеры динамики характеристик идентичности иностранных студентов Пензенского государственного университета на разных этапах получения образования. Замеры проводились в начале 2, 4, 6, 8-го семестров обучения.

Результаты и их обсуждение

Проводилась проверка обоснованности выбора статистических методов исследования. Большинство шкал по выборке нулевого среза не удовлетворяло правилу нормальности распределения, поэтому выбран непараметрический метод для дальнейшего сравнительного анализа результатов (U -критерий Манна – Уитни для несвязанных выборок). Полученные данные сравнительного анализа характеристик идентичности иностранных абитуриентов на нулевом срезе ($n = 620$) и студентов 1-го курса ($n = 406$) показал наличие различий. У иностранных абитуриентов на этапе, предшествующем миграции, выражены идентичности личностная ($U_{эмп} = 1072$ при $p = 0,001$), коллективная ($U_{эмп} = 1231.5$ при $p = 0,001$) и социальная ($U_{эмп} = 303.5$ при

$p = 0,001$). Они проявлены в большей степени. На этапе, предшествующем миграции, в структуру идентичности иностранных абитуриентов включены личностные самоописательные характеристики, определяющие аутентичность личности. Коллективная идентичность представлена в характеристиках принадлежности к семье, этнической группе, культуре. Чувство принадлежности к этнической группе и культуре укрепляет самооценку, уважение к своему происхождению, способствует сохранению и передаче культурных традиций. На третье место в структуре идентичности выходит социальная идентичность. Она обеспечивает осознание своего места в обществе, роли в социальной группе. По средствам социальной идентичности личность реализует активность в условиях социального взаимодействия. Значимых различий по стилям идентичности не обнаружено. Как на нулевом срезе, так и на 1-м курсе проявлены информационный и диффузный стили идентичности.

Анализируя сходство, установлено, что в структуре идентичности иностранных абитуриентов и студентов 1-го курса доминируют характеристики личностной и социальной идентичности. В ситуации самоопределения выстраивается значимость личностных аспектов идентичности, что может свидетельствовать о переживании кризиса идентичности, который связан с трансформацией социальной идентичности, проявляется в утрате социальных категорий и ценностей, сопровождается их пересмотром. Данный аспект трансформации идентичности иностранных абитуриентов связан с необходимостью выбора и переездом в другую страну, а у иностранных студентов 1-го курса – с процессом адаптации в инокультурной среде.

Динамика изменения соотношения личностной и социальной идентичности мигрантов отражает, в первую очередь, динамику процесса индивидуализации. Выход на первый план персонифицированных характеристик идентичности, личностной идентичности проявляется в постепенном ослаблении этнических границ идентификации, что является предпосылкой адаптации мигрантов. Подобные данные получены в исследованиях А. Ю. Чернова, О. А. Брауна, М. А. Билана, М. Г. Аркузина, Е. В. Аршиновой [20, 21].

Далее проводился сравнительный анализ трансформации характеристик идентичности иностранных студентов в процессе обучения в вузе. Выборка была однородной ($n = 406$).

Проверка нормальности распределения позволила использовать параметрический метод – сравнительный анализ *t*-критерий Стьюдента для связанных выборок.

Получены статистически достоверные результаты, отражающие различия в изменении видов и стилей идентичности от курса к курсу. Данные представлены в таблице.

Изменение соотношения видов и стилей идентичности в структуре идентичности иностранных студентов в зависимости от курса обучения (n = 406)

Table. The change in the ratio of the identity types and styles in the structure of foreign students' identity depending on the year of study (n = 406)

Характеристики идентичности	1-й курс (n = 406)	2-й курс (n = 406)	3-й курс (n = 406)	4-й курс (n = 406)
Виды идентичности				
личностная	21,67 ± 1,4 <i>t</i> _{эмп} = 26,3 1-й к., 2-й к.**	26,6 ± 1,8 <i>t</i> _{эмп} = 49,1 2-й к., 3-й к.**	34,89 ± 2,4 <i>t</i> _{эмп} = 22 3-й к., 4-й к.**	39,12 ± 3,8 <i>t</i> _{эмп} = 103,7 1-й к., 4-й к.**
реляционная	12,42 ± 1,6 <i>t</i> _{эмп} = 11 1-й к., 2-й к.**	13,6 ± 1,9 <i>t</i> _{эмп} = 42 2-й к., 3-й к.**	21,3 ± 1,2 <i>t</i> _{эмп} = 51,5 3к., 4 к.**	32,6 ± 1,6 <i>t</i> _{эмп} = 118,4 1-й к., 4-й к.**
социальная	18,89 ± 3,7 <i>t</i> _{эмп} = 37,5 1-й к., 2-й к.**	24,1 ± 2,9 <i>t</i> _{эмп} = 23 2-й к., 3-й к.**	29,3 ± 1,4 <i>t</i> _{эмп} = 11,7 3 к., 4 к.*	30,1 ± 2,05 <i>t</i> _{эмп} = 76,8 1-й к., 4-й к.**
коллективная	27,6 ± 1,7 <i>t</i> _{эмп} = 15,4 1-й к., 2-й к.**	–	–	36,54 ± 2,1 <i>t</i> _{эмп} = 28,9 1-й к., 4-й к.**
специальная	14,27 ± 2,4 <i>t</i> _{эмп} = 53,5 1-й к., 2-й к.**	–	–	21,9 ± 2,8 <i>t</i> _{эмп} = 14,5 1-й к., 4-й к.**
поверхностная	–	–	–	–
Стили идентичности				
информационный	12,2 ± 1,6 <i>t</i> _{эмп} = 23,5 1-й к., 2-й к.**	14,1 ± 1,8 <i>t</i> _{эмп} = 18 2-й к., 3-й к.**	–	16,1 ± 2,1 <i>t</i> _{эмп} = 40,6 1-й к., 4-й к.**
нормативный	–	9,6 ± 1,7 <i>t</i> _{эмп} = 24,5 2-й к., 4-й к.**	–	12,59 ± 2,1 <i>t</i> _{эмп} = 30,5 1-й к., 4-й к.**
диффузный	10,32 ± 1,4 <i>t</i> _{эмп} = 26,8 1-й к., 2-й к.**	8,9 ± 1,2 <i>t</i> _{эмп} = 83 2-й к., 3-й к.**	14,89 ± 2,4 <i>t</i> _{эмп} = 18,3 3-й к., 4-й к.**	12,12 ± 2,0 <i>t</i> _{эмп} = 18 1-й к., 4-й к.**

Примечание. Критические значения и уровни значимости *t*-критерия Стьюдента: * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$.
Note. Critical values and significance levels of the student's *t*-test: * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$.

В условиях нарастания динамики разнообразных форм идентичности происходит сохранение неоднозначности в проявлении идентичности: на первых курсах сочетаются социальные и коллективные виды идентичности (отражающие идентификационные характеристики через этнические, национальные, групповые характеристики), на 2-м и 3-м курсе – коллективная, социальная и реляционная виды идентичности (нарастание характеристик социального взаимодействия внутри социально-профессиональной группы, отражающих значимость межличностных отношений, социальной

оценки, принадлежности к семье и этносу). Начиная со 2-го курса динамика нарастания личностных показателей идентичности усиливается. На 4-м курсе соотношение личностных и социальных форм идентичности не уравнивается, но значительно проявляются различия, заключающиеся в увеличении доли личностной идентичности. Соотношение показателей личностной и социальной идентичности определено репертуаром ролей и показателями социально-психологической интегрированности личности в обществе, а также показателями личностной зрелости.

Таким образом, выявленные характеристики идентичности в своей динамике описывают процессы индивидуализации и ассимиляции. Учитывая ситуационные и временные аспекты трансформации характеристик идентичности мигранта, можно наблюдать ее изменчивость и процессуальность. Преобладание социальной идентичности мигрантов объясняется тем, что социальные контексты пребывания и взаимодействия с новой средой оказывают существенное влияние на формирование и пересмотр собственного сознания, ролей и позиций индивида в обществе. Подобная трансформация наблюдается вплоть до 3-го курса обучения.

В контексте рассмотрения композиции сочетания личностной и социальной идентичности мигранта мы обнаруживаем закономерность, которая была определена С. Роккасом и М. Брюером [22] как «доминирование». Она заключается в преобладании одной центральной идентичности в сочетании с другими, которые на время ослабляются. В условиях формирования видов идентичности особое значение начинает приобретать мультикультурная среда, которая усложняет идентичность. Нарастание сложности идентичности к 4-му курсу связано со включением в более сложные социальные структуры. Под влиянием на мигранта данных систем происходит расширение его взглядов и принятие им новых значимых ценностей.

Получены достоверные различия стилевой специфики идентичности иностранных студентов. Трансформация стилей идентичности проявляется в превалировании информационного стиля идентичности на всех курсах пропорционально с нарастанием к 4-му курсу. На протяжении всего периода обучения для построения идентичности иностранные студенты опираются на поиск новой информации. Динамика развития информационного стиля замедляется к 3-му курсу, что соотносится с кризисными профессиональными проявлениями в становлении идентичности студента. Кризисные проявления идентичности, которые заключены в ее диффузности, представлены на всех курсах, однако на 1-м и 3-м курсе данные более высокие, что свидетельствует о скачкообразности прохождения данного этапа. Несовпадение внутренних переживаний своей идентичности, характеристик, проявленных как в личной жизни, так и в учебно-профессиональной, социальной сфере, а также в сфере межличностных отношений приводит к осознанию несовпадения и кризису идентичности. Необходимость принятия новых

социальных ролей, несовпадение ролевых ожиданий вызывают трудности в адаптации к новому репертуару ролей и статусу. Также развитие диффузного стиля идентичности соотносится с возрастной спецификой становления идентичности в период юности.

Нормативный стиль идентичности проявляется по среднестатистическим значениям равномерно. Однако значимые различия в проявлении идентичности данного вида представлены на 2-м курсе и в конце 4-го курса. В это время иностранные студенты не склонны к поиску идентичности, они пассивно копируют имеющиеся ценности, установки, стандарты. Возможно, на этих этапах происходит усвоение стандартов и ценностей, которые интегрировались в предшествующие периоды адаптации. Сопrotивление любым изменениям, пассивное копирование шаблонов может привести к потере самостоятельности, саморазвития, замедлить процессы адаптации в изменяющихся условиях поликультурной среды.

Идея темпоральности стилей идентичности соотносится с результатами исследования [23, 24]. Сложность идентичности соотносится с идеей когнитивной сложности и самокатегоризации. Процессы групповой категоризации, определение «своих» и «чужих», рост толерантности влияют на соотношение стилей идентичности. Приобретаемый опыт в поликультурной среде влияет на поведение и мотивы деятельности. Установление внутреннего равновесия с условиями адаптации в новой среде позволяет сформировать способ идентификации. Развитие межкультурной компетентности мигрантов проявлено через эмоциональное отношение и когнитивную готовность к взаимодействию. Поэтому целесообразно говорить об усложнении стратегий когнитивной идентификации мигрантов.

Усложнение когнитивных стилей идентичности сопровождается процессами пересечения стратегий упрощения и нарастания сложности. В ситуациях нарастания стресса на первых этапах адаптации в новой социокультурной среде происходит упрощение когнитивных способов интерпретации. Это позволяет сэкономить ресурсы и выработать идентификационную матрицу, соотносящуюся с требованиями ситуации. С нарастанием сложности когнитивных стилей идентичности к концу 4-го курса вырабатываются новые стратегии категоризации, происходит рост новых стратегий аффективного реагирования на события вынужденной адаптации и в ситуации неопределенности, повышается личностная

осознанность в вопросах самоопределения. Полученные данные в целом соотносятся с результатами исследования М. Syed [25], который считает, что в совокупности создаются благоприятные условия для построения конструктивного стиля идентичности мигрантов.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что этап миграционного цикла влияет на соотношение характеристик идентичности иностранных студентов. В результате прохождения данных этапов происходит трансформация характеристик их идентичности. Представленная композиция видов и стилей идентичности мигрантов позволяет проследить этапы переживания кризисных периодов, а также сам процесс построения идентичности. Временные отрезки в процессе адаптации к новой социокультурной среде являются периодами переживания устойчивых и неустойчивых этапов становления идентичности. В ходе обучения иностранных студентов наблюдается динамика изменений характеристик идентичности, отражающая процессы индивидуализации и ассимиляции. Трансформация стилей идентичности иностранных студентов представлена различными тенденциями в течение обучения, что связано с процессами кризисной идентификации, сопротивлением изменениям и поиском равновесия в условиях адаптации.

Выводы

Таким образом, трансформация идентичности иностранных студентов свидетельствует об особой комбинации видов идентичности, наборе личностных и групповых ценностей, которые обеспечивают консолидацию идентичности. Трансформация характеристик идентичности иностранных студентов, проявляется от курса к курсу в динамике социальной идентичности и на последних курсах – личностной идентичности. Установлено, что трансформация социально-психологических характеристик идентичности происходит гетерохронно. Трансформация стилей идентичности заключается в постепенном нарастании значимости информационного стиля идентичности и замедлении темпа на 3-м курсе, скачкообразном проявлении диффузного стиля идентичности на 1-м и 3-м курсе обучения, равномерном развитии нормативного стиля идентичности иностранных студентов.

Студенты, находящиеся в поликультурной образовательной среде, имеют возможность активно трансформировать свою идентичность

под влиянием новых социальных условий, разнообразия культур и уникальных образовательных возможностей. Этот процесс может быть как вызовом, так и источником нового опыта, который способствует развитию личности и расширению горизонтов студентов. Полученные результаты свидетельствуют о наличии системных взаимосвязей видов идентичности, ценностей, адаптации и аккультурации иностранных студентов в поликультурной образовательной среде.

Эмпирические результаты могут быть положены в основу практических рекомендаций по социально-психологической адаптации иностранных студентов в условиях принимающего сообщества. С целью определения дальнейшей перспективы исследования целесообразно будет уточнить факторы, расширяющие объяснительные тенденции трансформации характеристик идентичности (специфику переживания кризиса идентичности, влияние времени пребывания в инокультурной среде на идентификационные структуры, влияние мотивов пребывания на идентичность и т. д.).

В контексте проведенного исследования существует ряд ограничений, которые нуждаются в обсуждении и уточнении. В проведенном исследовании не учитывался ряд признаков – пол, возрастные особенности, культурные различия в части религии, традиций, степень социальной интегрированности в социальное окружение, культура, образовательная среда, социальное положение мигрантов. На наш взгляд, это могло повлиять на раскрытие механизмов трансформации характеристик идентичности иностранных студентов. В этой связи перспективным видится исследование с учетом этих признаков.

Библиографический список

1. Roccas S., Brewer M. B. Social Identity Complexity // *Personality & Social Psychology Review*. 2002. Vol. 6, iss. 2. P. 88–106. https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0602_01
2. Lacan J. Le stade du miroir comme formateur de la fonction du Je // *Lacan J. Ecrits I*. Paris : Le Seuil, 1966. P. 89–97
3. Kuhn M. H., McPartland T. S. An empirical investigation of self-attitudes // *American Sociological Review*. 1954. Vol. 19, № 1. P. 68–76. <https://doi.org/10.2307/2088175>
4. Иванова Н. Л. Социальное и профессиональное самоопределение личности. М. : Аспект Пресс, 2008. 429 с.
5. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of Intergroup Relations / S. Worchel, W. G. Austin, eds*. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24. <https://doi.org/10.4324/9780203505984-16>

6. Marcia J. E. Development and validation of ego-identity status // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1966. Vol. 3, № 5. P. 551–558. <https://doi.org/10.1037/H0023281>
7. Meeus W. The study of adolescent identity formation 2000–2010: A review of longitudinal research // *Journal of Research on Adolescence*. 2011. Vol. 21, iss. 1. P. 75–94. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2010.00716.x>
8. Кохут Х. Восстановление самости / пер. с англ. и ред. А. М. Боковиков. М. : Когито-Центр, 2017. 316 с.
9. Солдатова Е. Л., Шляпникова И. А. Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости // *Вестник ЮУрГУ*. Серия: Психология. 2010. № 27. С. 66–74. EDN: MWJYHF
10. Лепшокова З. Х. Инклюзивные и эксклюзивные идентичности и контакты: роль ценностей и статуса этнической группы // *Национальный психологический журнал*. 2021. № 2 (42). С. 61–75. <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0206>, EDN: LBWJRT
11. Сидоренков А. В., Горбатенко Н. С. Модель проявления идентификации и идентичности в малой группе // *Северо-Кавказский психологический вестник*. 2008. Т. 6, № 1. С. 54–58. EDN: SIVZUH
12. Жичкина А. Е., Белинская Е. П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков – пользователей Интернета // *Образование и информационная культура. Социологические аспекты*. Т. V, вып. VII / под ред. В. С. Собкина. М. : Центр социологии образования РАО, 2000. С. 431–460. EDN: TANQMT
13. Белинская Е. П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // *Вестник СПбГУ. Психология. Педагогика*. 2018. Т. 6, вып. 1. С. 6–15. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.101>, EDN: URPCPC
14. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2013. Т. 10, № 2. С. 98–121. EDN: QZBPEX
15. Berzonsky M., Soenens B., Luycckx K., Smits I., Papini D., Goossens L. Development and validation of the revised identity style inventory (ISI-5): Factor structure, reliability, and validity // *Psychological Assessment*. 2013. Vol. 25, iss. 3. P. 893–904. <https://doi.org/10.1037/a0032642>
16. Константинов В. В., Дьяков В. В. Характеристики идентичности личности и процесс социально-психологической адаптации // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 12. С. 482–486. EDN: ZFEDXV
17. Константинов В. В., Осин Р. В. Социальная и этническая идентичность подростков-мигрантов // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2023. Т. 8, № 2 (30). С. 36–56. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2023_30_2_03, EDN: XGRYLG
18. Cheek J., Briggs S. Self-consciousness and aspects of identity // *Journal of Research in Personality*. 1982. Vol. 16, iss. 8. P. 401–408. [https://doi.org/10.1016/0092-6566\(82\)90001-0](https://doi.org/10.1016/0092-6566(82)90001-0)
19. Белинская Е. П., Бронин И. Д. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М. Берзонски // *Психологические исследования*. 2014. Т. 7, № 34. С. 12. <https://doi.org/10.54359/ps.v7i34.630>
20. Чернов А. Ю. Особенности личностной идентичности «постоянных» и «временных» мигрантов // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Познание. 2021. № 05. С. 118–122. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2021.05.31>
21. Браун О. А., Билан М. А., Аркузин М. Г., Аршинова Е. В. Динамические аспекты трансформации системы идентичностей студентов вузов в процессе обучения // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23, № 4. С. 929–938. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-929-938>
22. Roccas S., Brewer M. B. Social identity complexity // *Personality & Social Psychology Review*. 2002. Vol. 6, iss. 2. P. 88–106. https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0602_01
23. Zhang Sh., Verkuyten M., Weesie J. Dual identity and psychological adjustment: A study among immigrant-origin members // *Journal of Research in Personality*. 2018. Vol. 74. P. 66–77. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2018.02.008>
24. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. Рефлексия множественности выбора в психологии межкультурных коммуникаций // *Психологические исследования*. 2015. Т. 8, № 40. С. 10. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.561>
25. Syed M. Advancing the cultural study of personality and identity: Models, methods, and outcomes // *Current Issues in Personality Psychology*. 2017. Vol. 5, iss. 1. P. 65–72. <https://doi.org/10.5114/cipp.2017.66604>

References

1. Roccas S., Brewer M. B. Social identity complexity. *Personality & Social Psychology Review*, 2002, vol. 6, iss. 2, pp. 88–106. https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0602_01
2. Lacan J. Le stade du miroir comme formateur de la fonction du "Je". In: Lacan J. *Ecrits I*. Paris, Le Seuil, 1966, pp. 89–97.
3. Kuhn M. H., McPartland T. S. An empirical investigation of self-attitudes. *American Sociological Review*, 1954, vol. 19, no. 1, pp. 68–76. <https://doi.org/10.2307/2088175>
4. Ivanova N. L. *Sotsial'noe i professional'noe samoopredelenie lichnosti* [Social and Professional Self-Determination of Personality]. Moscow, Aspekt Press, 2008. 429 p. (in Russian).
5. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior. In: Worchel S., Austin W. G., eds. *Psychology of Intergroup Relations*. Chicago, Nelson-Hall, 1986, pp. 7–24. <https://doi.org/10.4324/9780203505984-16>

6. Marcia J. E. Development and validation of ego-identity status. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1966, vol. 3, no. 5, pp. 551–558. <https://doi.org/10.1037/H0023281>
7. Meeus W. The study of adolescent identity formation 2000–2010: A review of longitudinal research. *Journal of Research on Adolescence*, 2011, vol. 21, iss. 1, pp. 75–94. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2010.00716.x>
8. Kohut H. *The Restoration of the Self*. New York, International Universities Press, Inc., 1977. 378 p. (Russ. ed.: Moscow, Kogito-Tsentr, 2017. 316 c.).
9. Soldatova E. L., Shlyapnikova I. A. Ego-identity as a system-forming factor in the formation of personal maturity. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*, 2010, no. 27, pp. 66–74 (in Russian). EDN: MWJYHF
10. Lepshokova Z. Kh. Inclusive and exclusive identities and contacts: The role of values and status of ethnic group. *National Psychological Journal*, 2021, no. 2 (42), pp. 61–75 (in Russian). <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0206>, EDN: LBWJRT
11. Sidorenkov A. V., Gorbatenko N. S. The model of identification and identity manifestation in small group. *North Caucasian Psychological Bulletin*, 2008, vol. 6, no. 1, pp. 54–58 (in Russian). EDN: SIVZUH
12. Zhichkina A. E., Belinskaya E. P. Self-presentation in virtual communication and identity features of adolescent Internet users. *Obrazovanie i informatsionnaya kul'tura. Sotsiologicheskie aspekty. T. V, vyp. VII* [Sobkin V. S., ed. Education and Information Culture. Sociological Aspects. Vol. V, iss. VII]. Moscow, Center for the Sociology of Education RAE Publ., 2000, pp. 431–460 (in Russian). EDN: TANQMT
13. Belinskaya E. P. Modern identity studies: From structural certainty to procedural incompleteness. *Vestnik of St Petersburg University. Psychology and Education*, 2018, vol. 8, iss. 1, pp. 6–15 (in Russian). <https://doi.org/110.21638/11701/spbu16.2018.101>, EDN: UPCPCC
14. Voyskunsky A. E., Evdokimenko A. S., Fedunina N. Yu. Online and real-life identity: A comparative study. *Psychology. The Journal of the Higher School of Economics*, 2013, vol. 10, iss. 2, pp. 98–121 (in Russian). EDN: QZBPEX
15. Berzonsky M., Soenens B., Luyckx K., Smits I., Papini D., Goossens L. Development and validation of the revised vdenity vtyle vnventory (ISI-5): Factor structure, reliability, and validity. *Psychological Assessment*, 2013, vol. 25, iss. 3, pp. 893–904. <https://doi.org/10.1037/a0032642>
16. Konstantinov V. V., Dyakov V. V. The features of personal identity and the process of socio-psychological adaptation. *Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 12, pp. 482–486 (in Russian). EDN: ZFEDXV
17. Konstantinov V. V., Osin R. V. Social and ethnic identity of migrant teenagers. *Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 2023, vol. 8, no. 2 (30), pp. 36–56 (in Russian). https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2023_30_2_03, EDN: XGRYLG
18. Cheek J., Briggs S. Self-consciousness and aspects of identity. *Journal of Research in Personality*, 1982, vol. 16, iss. 8, pp. 401–408. [https://doi.org/10.1016/0092-6566\(82\)90001-0](https://doi.org/10.1016/0092-6566(82)90001-0)
19. Belinskaya E. P., Bronin I. D. Adaptation of the Russian version of M. Berzonsky's identity style inventory. *Psychological Studies*, 2014, vol. 7, no. 34, pp. 12 (in Russian). <https://doi.org/10.54359/ps.v7i34.630>
20. Chernov A. Yu. Features of the personal identity of “permanent” and “temporary” migrants. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*, 2021, no. 5, pp. 118–122 (in Russian). <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2021.05.31>
21. Braun O. A., Bilan M. A., Arkuzin M. G., Arshinova Ye. V. Identity system in university students: Transformation dynamics during learning process. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2021, vol. 23, no. 4, pp. 929–938 (in Russian). <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-929-938>
22. Roccas S., Brewer M. B. Social identity complexity. *Personality & Social Psychology Review*, 2002, vol. 6, iss. 2, pp. 88–106. https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0602_01
23. Zhang Sh., Verkuyten M., Weesie J. Dual identity and psychological adjustment: A study among immigrant-origin members. *Journal of Research in Personality*, 2018, vol. 74, pp. 66–77. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2018.02.008>
24. Soldatova G. U., Shaygerova L. A. Reflection upon multiplicity of choice in psychology of intercultural communication. *Psychological Studies*, 2015, vol. 8, no. 40, pp. 10 (in Russian). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.561>
25. Syed M. Advancing the cultural study of personality and identity: Models, methods, and outcomes. *Current Issues in Personality Psychology*, 2017, vol. 5, iss. 1, pp. 65–72. <https://doi.org/10.5114/cipp.2017.66604>

Поступила в редакцию 07.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 15.03.2024
 The article was submitted 07.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 15.03.2024